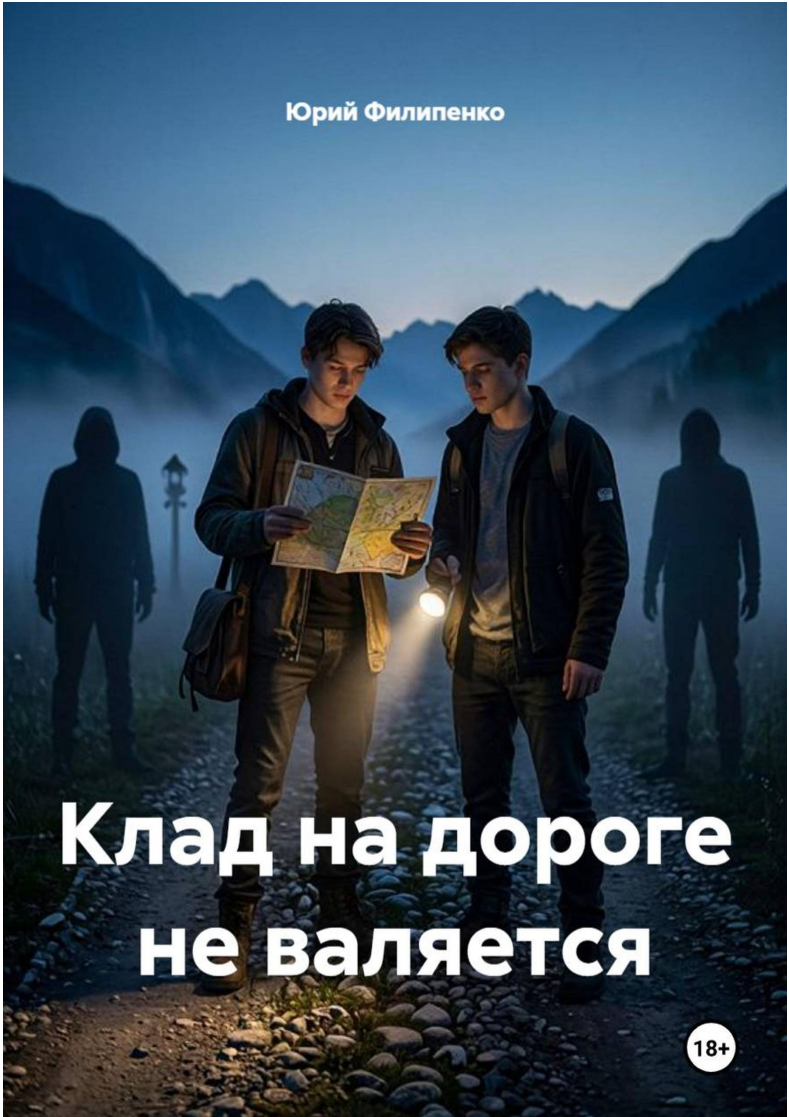
Юрий Филипенко
Клад на дороге не валяется
18+

Юрий Филипенко
Клад на дороге не валяется

https://litres.ru/74923409
SelfPub; 2026

Аннотация

Клад на дороге не валяется. Книга о приключениях двух смелых, порой безрассудных парней. Они найдут таинственный клад, столкнутся с «чертовщиной», загадочными существами, мистическими фантомами и современными бандитами. Им придётся проявить немало находчивости, изворотливости и терпения, чтобы преодолеть весь запутанный путь и нешуточные трудности в поисках невероятной находки. Действия происходят глухой тайге, на болоте, на заброшенном золотом руднике и в большом городе, в подземелье, в воздухе, на воде, под водой, на кладбище и на развалинах старых зданий.

Юрий Филипенко
Клад на дороге не валяется

Часть I

Жить без приключений для меня всё равно, что пить выдохшееся пиво вместо шампанского.
Шарлотта Бронте

1

Меня зовут Артём. Около года назад я уволился из милиции, где служил оперативником в уголовном розыске. На гражданке жить по «новым правилам» было скучно, не получалось найти дело по душе. Чтобы сгладить зелёную тоску, я до седьмого пота качался на турнике и тягал гири, читал книжки о приключениях и детективы, до умопомрачения смотрел передачи телевидения и готовился к тестированию для получения адвокатской лицензии. Однако однообразие моих будней вдруг приятно нарушилось. Ко мне в гости приехал мой хороший школьный друг Серёга Шахов. Мы с ним не виделись со времен окончания школы. Тогда наши пути-дорожки разошлись. Серегу призвали в воздушные десантники, а меня в морскую пехоту. Со школьных лет мы оба увлекались искательством кладов. Нас манил и опьянял сам процесс их поиска. Где-то мы вычитали, что в земле и на морском дне находится различных ценностей на сумму более 1000 миллиардов американских долларов. И почему-то

сразу твердо решили, что обязательно найдем какой-нибудь клад. Мы фантазировали, как бы стали искать клады Стеньки Разина и Емельяна Пугачева. Как бы снарядили экспедицию для поисков сокровищ Египетских фараонов в жарких песках Долины царей. После окончания школы хотели поехать в город Благовещенск, икать в Черном озере, затопленный в 1818 году клад адмирала Колчака, состоящий из золотого запаса русских банков. Нам пьянили голову клады боярские и купеческие, разбойничьи, дорожные, церковные и рыцарские. Мы придумывали игры с островами сокровищ. Рисовали карты поиска пиратских сундуков с золотом. Записывали все про растения, которые снимают заклятья с кладов. Даже самостоятельно изучали топографию.

Мы с Шаховым составляли контрастную пару. Я высокий. Прическа «под расческу». Волос темный, глаза карие, лицо круглое. А Шахов – наоборот. Крепыш среднего роста. Сероглазый. Длинные светлые волосы стянуты на затылке хвостом. Лицо скуластое. Характеры у нас тоже разные. У Сереги он уравновешенный, спокойный. У меня порой бывает вспыльчивым. Но, как бы там ни было, своей дружбой мы очень дорожили. Поэтому можете себе представить, с каким чудесным настроением я пригласил Серегу в кафе, чтобы, плеснуть водочки на печень.

Когда мы сели за столик, часы показывали семь вечера. На море был штиль. На водной глади качалась россыпь золотистых бликов вечерней зари. Вдалеке стояло темно-синее

небо, от воды шел бодрящий воздух, обдувая наши довольные лица. Во время разминки мы, как положено, накатили за встречу, за наш десятый «А» класс, за дружбу и за удачу, чтоб не носили передачу! Слегка закусив, я глубоко вдохнул соленый морской воз дух и предложил:

– Давай еще выпьем.

Мы дружно стукнулись рюмками, втянули в себя сорокаградусный напиток.

Серега, закрыв глаза, улыбнулся:

– Ты бы знал, Темыч, как я там, у себя на руднике, мечтал оказаться на берегу моря, услышать крики чаек, вдохнуть соленый воздух прибоя!

– На каком таком руднике?

– Я работаю мастером на золотом руднике. Золотую руду добываю. Живу в поселке Кедровый, – прищурив один глаз, он хитро посмотрел на меня, – покрути на языке это название. Какие возникают ассоциации? Представь себе: хвойный воздух, снежные вершины гор, лиственницы до неба. Вокруг сосны, кедры, море ягод, грибов! Рядом раздольная река. Вода чистейшая, как горный хрусталь! А какая у нас охота! Лоси, медведи, кабаны! Глухарей, куропаток, косачей! Завались! А рыбалка? Таймени, сомы, как бревна! Хочешь на удочку! Хочешь на спиннинг! Ты эту поездку на всю жизнь запомнишь. Ставлю голову против пуговицы! Приглашаю тебя к себе в гости! Бросай все к чертям собачьим! Поехали прямо завтра!

Тогда я не знал, что эти слова Шахова окажутся пророческими. Не мог себе представить даже в самых смелых фантазиях, какие нас ожидают приключения.

Пока я раздумывал над предложением Сергея, он перешел в атаку:

– Тема, я тебя не узнаю! Ты же заклятый авантюрист. У тебя с детства тяга к приключениям! Или ты потерял былую прыть? Куда девался пыл былого бродяги? Ты что забыл? Чутьё и азарт охотника за удачей не должны пылиться без дела!

Насчет пыла мой друг был прав. Я иногда, как охотничья собака, просто чувствую, где ждут настоящие приключения. Если уловил их на горизонте, то двигаюсь к ним как на автопилоте.

– Послушай, Серега, – я налил нам еще водки, – а мы сможем взять там настоящего, матерого лося?

Шахов ответил:

– У меня провожатый есть, Семеныч! Охотник экстра-класса, таежник! С его помощью мы не только лося, мы медведя завалим! Как с добрым утром! Я это попой чую!

Кстати сказать, интуиция у Сереги была, будь здоров! Мы, будучи мальчишками, с 8 класса присвоили ему прозвище «Авгур». У римских священников так назывался дядька, который передавал консулам желания богов. Он их узнавал по звездам, по удару молнии, по гаданию на внутренностях животных, по полету птиц. Шахов, конечно, к священникам ни-

какого, даже тайного, отношения не имел, по чьим-то кишкам или печени читать не мог. Бить по печени, насколько я помню, мог, а вот гадать – нет.

Тем не менее, я ответил Шахову:

– Знаешь, Сережа, давай пока не будем безрассудно доверять чутью твоей попы. Для начала подумаем, какие вещи возьмем с собой в этот поход?

– Братка, это же совсем другой разговор! Короче, так. Прежде всего, непромокаемую одежду, крепкую походную обувь. Кстати, об обуви. Давай завтра купим военные ботинки с высокими берцами мне и тебе.

Я согласно кивнул. Шахов продолжил:

– Пригодятся: нож «вездеход», фляжка для воды, противомоскитная сетка. Ещё хороший бинокль, охотничье ружье и патроны, надеюсь, они у тебя есть? Кстати, давай возьмем металлоискатель. По таежным ручьям золото пошарим.

– Насчет металлоискателя: по-моему, зря! Эта бандура действует всего на 50 сантиметров в глубину, зато таскать ее по горам замучаешься. Может, лучше поросенка с собой возьмём, - съязвил я. – К примеру, в двадцатых годах в Белоруссии самая обычная хрюшка раскопала из-под земли горшок со старинными ливонскими монетами?

– Ты, Тема, сильно-то не умничай. Я в металлоискателях кое-что понимаю. Конечно, от простых грунтовых моделей толку мало. Но профессиональные «клюшки» – это совсем другое дело! Они находят золото на глубине до двух метров с

точностью до 80 процентов. Только стоят эти игрушки примерно 200, а то и 500 тысяч рублей. Да и пользоваться ими надо уметь. Вот ты говоришь, 50 сантиметров. Ну и хорошо! Нам больше не надо. Я, если хочешь знать, два года назад подкопил денежек, купил такой аппарат. Его можно настраивать на обнаружение маленьких самородков золота. На помехи в виде других металлов, на кремний в песке он не реагирует.

– Хорошо, хорошо. Убедил. Давай наливай! Выпьем за то, чтобы наши приключения в тайге были интересными

2

На следующий день мы купили железнодорожные билеты и отправились в путь. Через шесть дней дальней дороги тепловоз притащил нас с Шаховым в таежный городок с душистым названием Кедровый». За время этого путешествия мы пропитались специфическим запахом купейных вагонов российской железной дороги. Поэтому, выйдя из вагона, первые несколько минут с наслаждением вдыхали чистейший лесной воздух, наполненный хвойным ароматом. На перроне к нам подошла стройная курносая блондинка в камуфлированных майке, брюках и кепи. Стрижка каре. Зеленые глаза на загорелом лице. Ее большие, красиво очерченные губы приветливо улыбались.

– Здравствуй, Сережа! – она, поцеловав Шахова, сделала шаг ко мне, по-мужски протянув руку, представилась:

– Женька!

Я, пожав её длинные, тонкие пальцы, ответил:

– Артем, – и тут же спросил: – А ты, неужто из военных?

Женька рассмеялась:

– Нет, но думаю, что десантник из меня вышел бы хороший. Мне по душе парашюты и небо над головой. Пойдемте. Карета вас ждет.

Мы с Серегой забросили пузатые рюкзаки за спину и протопали через здание старого вокзала на пыльную привокзальную площадь. Надо было видеть мою рожу, когда я понял, что ожидающая нас карета – не что иное, как американский джип «Виллис» времен 1945 года.

– Вот это раритет! – воскликнул я.– Неужели он ездит?

– Ездит, как миленький, – откликнулась Женька, – садитесь.

Сев за руль, она повернулась к Шахову:

– Сережа, все, что ты просил, я сделала. Продукты купила. Вещи твои на берегу. Семенычу записочку с голубем отправила. Он будет вас ждать.

– Ты молодчина, – похвалил ее Серега. – Поехали на причал.

Женя повернула ключ зажигания. Мотор дедушки современных джипов радостно заурчал. Минут тридцать мы ехали по узким зеленым улицам мимо одноэтажных деревянных домов, затем свернули возле какой-то церквушки и, наконец, спустились на берег большой спокойной реки. К аромату кедрача добавился запах речной воды.

– Смотри, Тема! – Шахов показал рукой на водный разлив. – Это наша легендарная река Широкая! Прошу любить и жаловать!

На берегу лежали лодки разных мастей, стоял какой-то покосившийся сарай. Рядом виднелся дощатый причал. Мы подошли к сараю. Сергей достал из кармана ключ, открыл им навесной замок и подмигнул мне:

– Заходи, Тема! Тут хранятся наши рыбацкие сокровища.

На стеллажах лежали: несколько лодочных моторов, сети, ведра, сапоги. Вдоль стен стояли весла, багры, удочки. Шахов подал мне: весла, лопату, спиннинг, канистру с бензином. Сам взял мотор. Женя несла ружье в чехле, патронташ с патронами, палатку и вещмешок. Все это мы дотащили до деревянной смоленой лодки. Сюда же принесли из машины продукты, спальники. Лодку стянули на воду, сложили в нее все наше хозяйство. Установили и опробовали мотор. Пора было отправляться.

Шахов, обняв Женю, сказал:

– Береги себя. Мы через десять дней вернемся. Найди Дашу, – он кивнул в мою сторону, - надо их с Темой познакомить. Ну, не поминай лихом. - Серега оттолкнул веслом лодку от берега. Нас тихонько понесло на стремнину.

Женька помахала нам рукой и крикнула:

– Скорее возвращайтесь!

Через некоторое время нашу незамысловатую «галеру» вынесло на середину. Лодочный мотор чихнул пару раз, по-

том, старательно затарахтев, потянул лодку против течения. Серега достал из ящика две бутылки пива. Мы чокнулись ими и отхлебнули из горлышка несколько освежающих глотков. Жизнь стала приобретать романтический ореол.

Я спросил:

– Женя что, парашютным спортом занимается?

Шахов, улыбнувшись, ответил:

– Это у нас с ней общее увлечение. Так сказать, «небо наш родимый дом». Ты смотри, какая красота вокруг!

С берегов на нас смотрели скальные утесы, густо заросшие соснами, пихтой, лиственницей. Они бесконечной стеной стояли на таежных склонах, отражаясь в зеркальной глади реки. Иногда мелькали большие и маленькие песчаные пляжи. На одном я заметил играющих медвежат. Вначале эта картина и весь простор меня заворожили. Я даже почувствовал себя кем-то вроде Стеньки Разина. С душой спел три куплета «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны». Следом что-то про шаланды, полные кефали. Потом мысли приняли другой оборот. Говорят, что в свободное время мужчины часто думают о сексе, а в дороге – тем более. Скажу честно, я не являюсь исключением. Нахлынули воспоминания о пышной груди одной старой знакомой. Потом стали всплывать в памяти наиболее яркие подробности моей сексуальной биографии. Под эти ностальгические миниатюры я незаметно впал в сон и проснулся ближе к закату, когда лодка уткнулась носом в песчаную отмель.

– Все, дружище, приплыли! – крикнул Серега, – давай вытащим на берег лодку. Поставим палатку. Пока не стемнело, надо дров натаскать и приготовить поесть.

– Как скажешь, капитан! Но, мне кажется, что к ужину не помешает выпить по кружке чего-нибудь крепенького!

– В чем, в чем, а в этом не сомневайся! Я прихватил с собой бутылочку спирта. Так, что есть чем побаловаться.

В течение часа высадка на берег была закончена. Здесь мы развели костер, установили москитное укрытие от комаров. Приняли по доброй порции спирта, закусив тушенкой с макаронами. В завершение ужина попили чая с ароматной душицей. Наконец с чувством удовлетворенности мы развалились возле костра. С неба ясными глазами на нас смотрели огромные звезды. Глядя на их мерцание, я почему-то вспомнил, что где-то читал, как над местами захоронения кладов ночью вспыхивают маленькие огоньки-искорки. Их мерцание показывает, где лежит клад. Я напомнил об этом Шахову. Он заулыбался и вспомнил еще одну байку. По рассказам стариков, клады охраняет нечистый дух Ховалла с двенадцатью глазами, которые зловеще светятся в темноте.

– Видишь, Тема, не забыли мы с тобой самоподготовку школьных времен. Много времени прошло с той поры, а мы никак не угомонимся. Вот ты скажи, сбылась твоя мечта? Нашел ты хоть какой-нибудь клад?

– Было дело как-то раз. Но ту находку назвать кладом язык не поворачивается. Три года назад по долгу службы я

оказался в частном доме, на месте убийства одинокого деда. Все в доме было перевернуто вверх дном. Видно, преступник, что-то искал, торопился. Когда закончили осмотр, приняли решение оставить в доме засаду. Ведь убийцы иногда возвращаются на место своего злодеяния. Тянет их еще разок поглазеть на то, что они натворили. В общем, сели в засаду трое. Среди них я. Просидели всю ночь впустую. На следующий день рано утром ради интереса я и предложил ребятам сделать в доме негласный обыск. Вдруг убийца не нашел то, что искал. Только мы начали поиск, как чутье мне подсказало выдвинуть нижний ящик кухонного серванта, пошарить за задней стенкой. Посмотрел, а там целлофановый пакет. В нем 300 долларов.

– Вот так сходу и нашел! Молодец, – улыбнулся Серега. – Однако ты прав: триста баксов – клад небогатый. Некоторым везет гораздо больше. Был случай, когда на Украине один пастушок провалился в яму, а там 16 золотых сосудов. Или в Болгарии три брата копали глину, а нашли амфоры. набитые золотыми монетами. Этот клад их ждал четыре столетия.

– Это мелочи, Сережа. Я недавно копался в Интернете. Увидел информацию. Зашатаешься! В 2002 году Британские геологи в Шотландии нашли корабли с сокровищем Оливера Кромвеля! Стоимостью 3 миллиарда долларов! Вот бы поучаствовать в чем-то похожем! В один миг разбогатеть можно!

– Знаешь, Тема, миллиарды, конечно, хорошо, но нам с

тобой и поменьше хватило бы. В нашей тайге по ручьям и рекам золота валом. Историй про это много. В году тысяча восемьсот каком-то здешние мужики в местном Лисьем ручье нашли самородок весом десять килограмм. Через десять лет возле Оленьего ручья старатели добыли 100 килограмм золота. В некоторые дни доставали по 12 килограмм. Представляешь? Меня тема о золоте последнее время все больше интересует.

– С чего это?

– Попалась на глаза книжка про золото ацтеков. Начал читать. Захотелось еще чего-нибудь об этом узнать. Так и втянулся, - Шахов, подбросив дров в костер, хмыкнул, задумчиво глядя на реку. – Многие считают, что золото обладает магическим свойством. Иногда я думаю, что оно даже живое.

– В смысле?

– Есть интересная версия о живых камнях. Якобы, они передвигаются с места на место без вмешательства человека, время от времени издают разные звуки. А ведь золото, образно говоря, умнее любого камня. В его жилах течет, так сказать, золотая кровь. Оно вообще прилетело к нам с другой планеты!

– Это ты, конечно, загнул.

– Да не я загнул, а ученые. Они считают, что около трех миллиардов лет назад на Землю упало какое-то большое небесное тело. Оно взорвало верхнюю часть Земли и разбросало по ней золото. Согласно древнему египетскому мифу, в

стародавние времена над землей прошел золотой дождь. Его капли проникли под землю, где остались в виде золотых самородков.

– Ты хочешь сказать, что на заре зарождения Земли из-за взрыва на нее пролился золотой «дождь»?

– Вероятно. Иначе из-за чего золото стало жидким? Оно ведь только в таком состоянии могло соединиться в коре земли с другими металлами. По прикидкам специалистов там его лежит примерно сто миллиардов тонн. Есть даже мнение, что оно послано на нашу планету с какой-то особой миссией!

– Ага! Чтобы люди за него гибли?

– Да почему только гибли! Золото – это солнечная энергия, которая уравновешивает поток жизни. К твоему сведению, золотые нити, вшитые под кожу, замедляют процесс старения. Например, в Китае некоторые женщины носят на шее золотые обручи для продления долголетия.

– Ты еще скажи, что оно импотенцию лечит.

– И не только ее. Препараты золота применяют для лечения печени и туберкулеза. Они укрепляют нервную систему и сердечную мышцу, улучшают память. Если хочешь знать, золотой медальон в виде солнца является талисманом для шахтеров. Помогает сохранить физическую силу и бодрость духа при работе под землей.

– Я смотрю, ты, действительно, много про золото знаешь!

– Стремление к золоту имеет разные последствия. В его поисках испанцы с португальцами окрыли Индию, Америку,

европейцы изучили Африку. Принесли туда цивилизацию.

– Ты забыл сказать, что вместе с ней они принесли кучу болезней. Ограбили до нитки народ Мексики и Перу.

– Но, благодаря этому, золотой запас Европы за сто лет вырос в 8 раз!

– Что-то ты сильно разошелся насчет золота. Давай оставим эту тему. У нас на горизонте золото не наклевывается. Нас охота ждет. Лучше скажи, когда мы с твоим Семенычем встречаемся?

– Завтра. На этом месте он нас сам найдет.

– Ты давно с ним знаком?

– Несколько лет назад на руднике вместе работали. Под взрыв попали. Нас из шахты неделю доставали. Из всей бригады только мы вдвоем и выжили. С тех пор он мне как отец. Я ему – как сын. У него фамилия интересная – Русич. Он мужик бывалый, и на золотом прииске работал, и на лесоповале. Лес знает, как свои пять пальцев. Топором владеет – просто с ума сойти! Может им ложку вырезать. С расстояния в двадцать шагов топором в спичечный коробок попадает. Легко! Последнее время живет один в тайге, далеко от людей. Отшельником стал. Ему кроме его волкодава никто и не нужен. Вот меня иногда принимает и все! Я в нем абсолютно уверен.

– Да, интересно будет с ним познакомиться, – промолвил я.

В это время со стороны леса раздался страшный рев ка-

кого-то животного.

– Серый, это что такое было? – спросил я.– Медведь что ли?

– Да нет. Похоже, это дух хозяина тайги. Человек-медведь. Сам к нам пожаловал. Он новичков в тайге не любит, – Шахов покосился на меня, – тем более ментов.

– Ты меня на испуг не бери. Менты с медведями кенты. Даже бывшие.

– Не веришь, сходи, посмотри. Только знай, этот дух является в образе огромного жуткого старика с горящими глазами. Весь в шерсти, с ног до головы.

Я поправил нож на поясе.

– Спасибо друг. Успокоил. А мне рассказывали, что русские люди издавна медведя почитали, как доброго зверя.

– Почитать-то они почитали. Но пословицу «Медведи – плохие соседи» – не забывали. Есть даже такая притча: «Както раз гулял Бог в лесу, а один мужик решил его напугать. Надел на себя медвежью шкуру, спрятался за деревом. Когда Бог проходил мимо, мужик выскочил и зарычал. А Бог ему говорит: «Рычать хочешь? Ну, тогда рычать тебе целый век» – и превратил его в медведя»

- А ты знаешь, чего боятся медведи?

– Больше всего они боятся грозы, а еще весну проспать. Но ты не дрейфь! На этом участке их раньше не видели. К тому же я на всякий случай вокруг немного бензина побрызгал. Мишки его запах край не любят. За версту обходят. Так

что бери спальник, пойдем спать.

– Нет. Ты, все-таки, скажи, кто это за зверь так жутко ревел в лесу?

– Да лось это. Лось. Давай спать.

Мы залезли под москитную сетку, нырнули в спальники, и под тихое мерцание звезд стали засыпать. Последнее, что я услышал, – это плеск большой рыбы в реке. «Сом, наверное. Огромный, сволочь», – подумал я и уснул. Когда я открыл глаза, то увидел, что возле нашего костра сидит на корточках какой-то мужик. У него были кучерявые седые волосы, усы, борода и загорелое лицо. Кустистые брови висели над прямым носом. Лоб наискосок перечеркивал большой шрам. Одет незнакомец был в потертую зеленую куртку военного образца. За поясом торчал топор с прямой ручкой. Из-за спины виднелся ствол карабина. Гость посмотрел на меня цепкими синими глазами, вынул изо рта курительную трубку и произнёс:

– Вставайте, братки! Хватит дрыхнуть! Нам сегодня еще далеко идти, – и, подняв голову к небу, добавил: – Тем боле, после обеда гроза будет.

Я толкнул Серегу в бок. Мы оба сели, уставившись на пришельца. Шахов радостно заулыбался:

– Семеныч! Встретил. Вот спасибо!

Тот, выпустив из-за усов струйку дыма, буркнул:

– Договорились же. Я пришел. Лошадку взял. И Сабур со мной, – он кивнул влево.

Только сейчас я увидел огромного среднеазиатского пса, мирно лежащего на песке. Это был гигант! Мне доводилось видеть собак такой породы. Но чтобы такого кабана! Никогда!

Семеныч, увидев выражение моих глаз, тихо сказал:

– Сабур, это свои.

Мы с Серегой вскочили, потопали к реке. Холодная речная вода сбросила с нас остатки сна. К костру мы вернулись энергичными бодрячками. Семеныч, оказывается, сварил гречневую кашу и чай. Котелок с дымящимся варевом стоял на брезентовой подстилке у костра. Рядом валялись деревянные ложки, кружки, лежал нарезанный хлеб с ломтями сала. На них внимательно смотрел Сабур.

– Садитесь, – пригласил нас Семеныч, – покушаем, потом лодку спрячем и двигаться надо.

Прежде чем мы сели завтракать, Серега, проявив запоздалую дипломатию, познакомил нас с Семенычем:

– Это Борис Семенович! Это Артем.

Мы с дедом пожали друг другу руки. Семеныч похлопал меня по плечу.

– Попробуй моей каши. Сережа знает: знатная каша, – дуя на ложку с кашей, он произнёс: – Ночью медведь поблизости ходил. Неужели не слышали?

Я показал Сереге кулак:

– Ты же сказал, лось!

– Ну, ясно, – улыбнулся Русич, – лось. Чтоб хотелось и

моглось. Я следы от когтей этого медведя на дереве видел. По ним видно, большой зверюга. Ладно, давайте будем собираться. Хвоя заждалась, – похлопал он лошадь по крупу, – но прежде вот это наденьте, – он бросил нам два кожаных мешочка на веревочках, – надевайте, надевайте. Это оберег проверенный. У каждого из вас в этой ладанке лежит корешок белой кувшинки. С ней надежней будет. Все-таки в лес идем на охоту. Здесь, парни, всякое бывает.

Пользуясь моментом, я сказал:

– Серега, между прочим, обещал охоту на медведя. А здесь – наоборот. Медведь за нами охотится.

– Обещал, значит, будет, – ответил Семеныч. Но зря не переживайте. Здешние бурые мишки на людей очень редко нападают. Разозлиться могут, только если их охотник ранит. Или в сентябре, когда кто-нибудь их свадьбе помешает. Чаще всего они, почуяв людей, сразу на всех парах в лес драпают.

– Если, все-таки, нападет. Тогда как?

– Не дай Бог, конечно. Но тогда стрелять надо. Лучше всего в основание шеи. Это самое верное место. Выстрел в голову или в живот его только в ярость приведет. Медведи в таких случаях невероятно быстрые. Сломать могут в момент. Для них, – он похлопал по прикладу своей винтовки, – карабин нужен. С гладкоствольным стволом соваться не советую.

Тут в разговор встрял Шахов:

– Семеныч, ты ему объясни, что делать надо, когда ружья

нет. Правда ведь опытные охотники говорят, что в таких случаях дерьмом кидать надо.

– А где его взять? – купился я на эту шутку.

– Ежели медведь нападет, у нас дерьма будет достаточно, – с серьёзным видом подытожил Семеныч.

– Спасибо за добрый совет. Ну, а по правде. Как быть?

– По правде? – Семеныч остановился перевести дыхание, – падать надо. Ничком на землю. Голову прятать в траву, закрывать руками. И лежать тихо-тихо. Тогда косолапый, если поломает, то не насмерть.

– И большие здесь медведи? – поинтересовался я.

– Встречаются до 250 килограммов.

– Как этот, что возле нас ночью ходил?

– Примерно такой. Но он давно ушел. Иначе бы Сабур его уже почуял. Пора и нам идти.

Мы быстро собрались. Погрузили на лошадь спальники, палатку, лопаты, рыболовные снасти. Прикрепили к седлу зачехленную резиновую лодку, два бурдюка с водой, мешок с продуктами. Лодку, на которой приплыли, закопали в песке. Под неё спрятали мотор, канистру с бензином. Тронулись в путь в шесть утра, по прохладе. Впереди перед нами лежала бескрайняя тайга.

3

Первую половину дня мы шли по ровной местности среди хвойных деревьев. Изредка попадались березовые рощи,

семейки дрожащих осин. На тропинки были только намеки. Приходилось пробираться через пахучий можжевельник, кусты голубики, шиповника. Обходили раскидистые черемухи и рябины, старые буреломы. Иногда попадались лиственницы. По ходу я периодически озирался. Внимательно всматривался в кусты. Иногда мне искренне казалось, что за нами по пятам крадется медведь. На одной солнечной полянке, где было много плоских скальных камней, я в очередной раз оглянулся. Из-за этого ноги налетели на камень. Я споткнулся и полетел в какие-то колючие кусты. Тут же слева раздалось сильное шипение. Повернув голову, я обомлел от ужаса. В метре от меня в угрожающей позе свернулись две большие гадюки. Их медно-красные, закругленные на конце морды опасно замерли. Черные бусинки с холодными вертикальными зрачками смотрели мне в лицо. Я издал нечленораздельный крик и шарахнулся в сторону. В ту же секунду одна из тварей скользнула в кусты, а вторая бросилась в атаку. Она ударила меня в куртку на уровне локтя, отлетела в сторону и снова приготовилась к броску. Внутри у меня все сжалось и похолодело: «Конец», – подумал я и вжал голову в плечи. В тот же миг мимо меня со свистом пролетело что-то большое. Раздался короткий, резкий удар. Потом я услышал крик Семеныча:

– Сиди, не двигайся!

Оцепенение спало с меня. На земле рядом с собой я увидел воткнувшийся в землю топор. Возле него, с одной сто-

роны, валялась отрубленная голова гадюки. С другой, извивалось и билось ее туловище. Семеныч отбросил носком сапога останки змеи в сторону и помог мне подняться:

– Все, Артем. Успокойся. Теперь все будет хорошо. Если гадюку побили, то дальше во всех делах нас ждет удача. Это верная примета. На вот, водички попей. – Он протянул мне фляжку. Я пил, и мне казалось, что это самая вкусная вода на свете.

Серега похлопал меня по плечу:

– Видишь, Тема, ладанка свое дело сделала!

– Какая к бесу ладанка! Спасибо Семенычу. Спас. Век не забуду!

– Да ладно, – Русич поднял топор, обтер его об траву и засунул за пояс, – сочтемся. Пошли, орлы. Сабур, рядом!

Мы прошли метров пятьдесят. Мне все еще было не по себе. Ноги не шли, хотелось посидеть. Я попросил:

– Мужики, что-то нехорошо мне. Хочу посидеть.

– Конечно, – отозвался Семеныч, – привал! - Он сбросил со спины рюкзак.

Мы присели. Какое-то время в воздухе висела тишина. Ее нарушала Хвоя, фырканьем и пощипыванием травы.

– Что-то ты, братан, бледный. Как сердечко? – поинтересовался Серега.

– Напугала меня эта змея. Хорошо куртка защитила, да Семеныч вовремя подоспел. А так бы, цапнула в лицо – и хана! Змей с детства жутко боюсь. Завидую тем, кому они

до лампочки! Я как-то читал, что в Индии есть смотритель змей по имени Синх Абу. Его несколько раз кусали кобра и гюрза, а он никакой боли и отравления ядом не чувствовал! Прикинь! Им, естественно, заинтересовались врачи. Сделали анализ крови. Когда посмотрели результат, обалдели! Оказывается, яд кобры в крови этого чувака превращался в питательный элемент. Его кровь не принадлежала ни к одной из существующих на земле!

– Не может быть! – воскликнул Сергей.

– Ну почему? Есть и другие примеры. Например, в Англии учёные сделали анализ останков мумий инков. Выяснилось: их кровь тоже не такая, как у других жителей Земли! Как будто они пришельцы с другой планеты, – я поправил бинокль на груди, – не понимаю, почему, если что-то не совпадает с устоявшимся стереотипом, сразу: не может быть! Вот, скажем, мало кто знает, что в человеческой крови содержится примерно четыре грамма золота?

– Все может быть, – согласился Семеныч, – люди только думают, что они много знают. А чудес на свете хватает. Мне один дед из Казахстана хвастался, что он с друзьями в Прибалхашье ловил сомов по 250 килограмм весом. Я не верил. Но в позапрошлом году, когда четверо здоровых мужиков вытащили из омута на Шалом озере стокилограммового сома, я поверил. Ох, он их повалял на берегу! Хорошо, я рядом оказался, топор под рукой был. Я обухом тяпнул сома по голове, тот и затих. - Он любовно погладил топорище, тор-

чавшее у него из-за пояса.

Я посмотрел на это незамысловатое орудие. Сегодня оно второй раз напомнило о себе.

– Семеныч, расскажи нам про этот топор. Научи кидать. Или это трудно?

– Ну почему трудно? Дело наживное, – он вытащил из-за пояса топор и показал нам, – видите: топорище из березы, прямое. Хорошо отполированное. Длина – 60 сантиметров. Это не плотницкий, не столярный топор. Это боевое орудие. В умелых руках – опасное оружие. Вспомните, как метали топоры канадские лесорубы или индейцы. Вот смотрите. Он повернулся в сторону сосны, стоявшей в нескольких метрах семи от него, – Берете топор за рукоятку. Поднимаете вверх лезвием к себе, замахиваетесь, делаете правой ногой шаг вперед, и бросаете, - он сделал резкое движение, и мы увидели, как топор стремительно полетел. Перевернувшись в воздухе несколько раз, он воткнулся в сосну.

– Иди, Артем, принеси топор.

Я подбежал к дереву, взялся за ручку топора. Но с первого раза вытащить его не мог. Лезвие сидело глубоко и плотно. Выдернув топор со второй попытки, я повернулся к Семенычу.

Он скомандовал:

– Отмерь пять шагов. Встань, ноги на ширине плеч. Возьми топор, как я учил. Нет, не так. С пяти шагов, лезвие держи от себя. Кидай!

Я бросил. Топор три раза кувыркнулся в воздухе и врубился в сосну.

– Ничего. Для первого раза очень неплохо! Но тренироваться надо. Теперь Серега. Пробуй.

Мы с Шаховым минут тридцать попеременно кидали топор. В конце концов, стало получаться. Видимо, сказался армейский опыт. Правда, там нас больше учили кидать ножи и саперские лопатки, но понимание принципа выполнения броска у нас осталось на уровне рефлекса. Вскоре Семеныч прервал занятия. Надо было идти дальше. Обсуждая первый опыт метания топора, мы продолжили таежный путь. Когда солнце стояло посредине неба, вошли в сосновый бор. Высокие чешуйчатые стволы оранжево-желтого цвета слегка поскрипывали, покачиваясь от легкого ветерка. Ноги мягко ступали на песок и лишайник. В сосняке было светло. Минут сорок мы шли молча, просто наслаждаясь этим благолепием. Вдруг без всякого перехода светлые тона сменились полумраком. Лес резко стал темным. Семеныч повернулся к нам и предупредил:

– Заметный контраст, да? Это мы в ельник зашли. Здесь всегда так. Потому как елка растет очень густо. Я вам говорил, что сегодня дождь будет? Вот смотрите. Видите, у елки все ветки свесились, как уши спаниеля. Это первая примета. Точно будет дождь. И хороший! Надо искать место, где палатку ставить.

В это время из кустов раздался призывный лай Сабура.

Мы, с трудом преодолев плотные заросли кустов, подошли к собаке. Пес, стоя у подножья невысокой скалы, лаял в сторону большого камня. Семеныч зашел за него и позвал нас:

– Ребята, здесь пещера. Давайте посмотрим. Может, в ней грозу переждем?

Я подошел поближе. Шахов выглядывал у меня из-за спины. В зарослях хмеля виднелся еле заметный вход в пещеру. Мы включили фонари, вошли внутрь. На земле между камней белели кости человеческого скелета в лохмотьях истлевшей одежды. В углу скалился череп с черными провалами глазниц. Рядом лежали ржавые части какого-то ружья. В них я распознал казачью винтовку Мосина. Оставалось загадкой: кто нашел тут свое последнее пристанище? Семеныч сориентировался быстрее всех. Достал из рюкзака рукавицы, кусок полотнища. Собрал в него бренные останки, вынес наружу и прикопал под елочкой. Потом наскоро соорудил деревянный крест. Воткнул его в землю возле могилки. Мы с Сергеем тем временем нарубили хвойных лап. Затащили их вглубь пещеры. Сверху бросили палатку, спальники рюкзаки. У входа стали разводить костер. В это время какая-то птичка запела:

– Рюм, рюм.

Семеныч встрепенулся:

– О! Зяблик к дождю сигналит. А ну, парни, хватай все! Бегом в пещеру! Сейчас даст дождь!

В этот момент над лесом полыхнула молния. Ударил рез-

кий, раскатистый гром. Казалось, небо треснуло пополам. Все загудело. Налетел шквальный ветер. Костер задуло, как спичку. Лес жутко зашумел. Стало темно. На землю обрушилась стена воды. Воздух налился густой сыростью. На мгновение перехватило дыхание, как будто мы попали на глубину, в омут. Даже Сабур жалобно поскуливал. Небесный поток лил, не переставая. Мы сели на палатку. Семеныч предложил перекусить. Серега стал доставать продукты. Я хотел привстать и оперся на стену пещеры. Ладонь легла в узкую скальную нишу. Я нащупал какие-то предметы и поднес их поближе к глазам. На ладони лежали компас и винтовочная гильза, замазанная сверху глиной. Я отдал компас Сереге. Сам снял глину с гильзы, внимательно рассмотрев ее донце, сделал заключение:

– Патрон калибра 7,62 миллиметра.

В это время из гильзы на ладонь выпал маленький рулончик пожелтевшей бумаги. Развернув его, Сергей попросил:

– Семеныч, посвети.

В свете фонаря мы прочитали скупое послание, написанное на клочке бумаги: «Рысь подрала. Помираю. Идите на север к Серому пальцу два дня. По краю болота на закат. Березовая роща. Краснолесье. Белая гора. За озером большие матки. Там скит. Спасите детей. Иван Коряга. 1923 год, сентябрь».

Мы долго молчали, осмысливая посланье с того света.

Русич очнулся первым:

– Слышал я от охотников про Серый палец. У Волчьего болота. Сам к нему ни разу не ходил. Место шибко гиблое. Его стороной обходят. Там много людишек сгинуло. Для таких походов нужно хорошую экспедицию посылать. Лошадей надо. Вертолет наготове держать.

Шахов встрепенулся.

– Да ладно, какой вертолет? Какая на хрен экспедиция! Давайте сами туда сходим, а? Интересно ведь! Нутром чувствую: не зря сходим. Семеныч, ты же обещал незабываемое путешествие! Сам говорил: «Приключения случаются, если ты идешь, куда не следует». Нам ведь все равно, где охотиться! Два-три дня не срок. А вдруг там еще люди есть? Им помощь нужна. Нас трое. У нас лошадь. Ты, Семеныч, по болоту ходить умеешь. Ты как, Тема?

Предложение Шахова мне казалось заманчивым. Поэтому я ответил:

– Если Семеныч согласен, я бы пошел. Тем более погода нам благоприятствует. Солнышко вернулось и зовет нас в путь! Это хорошее знамение!

Действительно. Ливень прекратился так же, как начался. Тучи над лесом разогнало. Солнце засияло ярче прежнего. От ельника повалил пар. В лужах медленно плыли облака. Все вышли из пещеры, осматриваясь по сторонам. С веток редкими большими каплями падали остатки дождя. Мы с Серегой отошли в сторону, увидев под старой елью семейку белых грибов. А Русич вместе с Сабуром ушли к пригорку.

Спустя минуту раздался его крик:

– Идите сюда!

Мы, подошли к Семенычу. Заглянули ему за плечо. То, что мы там увидели, поразило нас не меньше недавнего грома. На глинистой поверхности виднелись четкие отпечатки босых ног человека.

– Свежие еще следы, глубокие. Размер сорок восьмой, а то и более, – сделал вывод Семеныч. – Значит, рост у их хозяина приличный.

– Характерные отпечатки, – добавил я, – на левой пятке – широкий шрам. На правой ступне нет мизинца. Чую, сегодня будет беспокойная ночь. С гостями, у которых лапа 48 размера, ночью как бы кое у кого разрыв сердца от страха не случился.

– Страх! Это первый признак хорошего экстрима! – воскликнул

Шахов.

Русич покосился на нас и дал команду своей собаке:

– Сабур, след! Ищи!

Собака вместо того, чтобы броситься исполнять волю хозяина, жалобно заскулила и прижалась к его ноге.

– Да, – недовольно протянул Семеныч, – что-то здесь не то. Пойдемте по отпечаткам ног. Пока на сырой земле их хорошо видно. Глянем, куда ведут. Может, еще что-нибудь заметим.

Но наши надежды найти новые зацепки не оправдались.

Уже через пять метров следы вывели нас на скалы. Здесь на мокром камне они потерялись окончательно. Мы покружили в этом районе, но ничего не нашли. Наш проводник остановился, почесал бороду.

– Думаю, хлопцы, с этой минуты нам время от времени может всякая гадость мерещиться. Похоже, мы зашли на территорию местной нечисти. Сразу предупреждаю. Если начнёт чудиться всякая муйня, не паниковать! Она, конечно, постарается нас запугать, с пути сбить, заблудить. Но вы этому не верьте. Посылайте её к такой-то матери! Она нашего русского мата не любит! Если станете тутошнюю мороку за чистую монету принимать, то не видать вам скита Ивана Коряги, как ушей у члена. Понятно? И меньше озирайтесь по сторонам. На разные вздохи, стоны из леса не оборачивайтесь. Это лес дышит. Сами не кричите. А то на крик беда прибежит. Как я понял, мы все трое за то, чтобы идти по следам, указанным в найденной записке? Так? Мы с Шаховым согласно кивнули.

– Тогда пошли. Нам до конца дня топать еще часа четыре.

На этой жизнеутверждающей ноте напутственный инструктаж закончился. Мы тронулись в путь. Оптимистическое настроение, после последних событий и разъяснений, у нас с Серегой упало, гусарской бравады не осталось. Сами знаете, человек больше всего боится неожиданностей. Поэтому ноги с осторожность ступали по толстому слою хвои. Хотелось быстрее выйти из этого полутемного леса, от ко-

торого веяло ведьмами. Тому, кто никогда не бродил в старом ельнике, могу рассказать о своих незабываемых впечатлениях. Особенно остро они ощущаются в сумерках. На пути то и дело попадаются громадные корни вывернутых ветром деревьев. С них свисают куски почвы, сухая трава, паутина. Все время кажется, что эти корни, словно гигантский спрут, хотят тебя схватить и утащить в преисподнюю. В тишине слышно каждый шорох. Когда ветер гуляет в сплетении корневищ, в еловых ветках, свисающих до земли, то за спиной слышатся откровенно зловещий шепот и завывания. В животе становится холодно, а на душе скверно. Одно дело, когда перед тобою реальный противник. Ему можно дать отпор. Но совсем не тот табачок, когда вокруг тебя мистика. Ты не знаешь, что, когда и как может на тебя напасть. Разнообразие в наш переход внесли два выстрела Семеныча, которыми он удачно сбил двух косачей. А я подстрелил кабаргу, такое маленькое оленеобразное животное. Веса в нем оказалось 10 килограммов. Эта добыча гарантировала нам хороший ужин. Мы даже настроились зажарить из свежины добрый шашлык. Больше всех оживился Сабур. Уж он-то точно знал, что ему перепадет пара-другая сочных кусочков мяса. Когда на одной из полянок наша группа остановилась передохнуть, я полюбопытствовал у Семеныча:

– Так на нас что, еще и рысь может напасть? Напала же она на Ивана Корягу, задрала насмерть.

– Сомневаюсь. Такие случаи в нашей тайге бывали очень

редко. Рысь может напасть, если ранена. Когда сильно разъяренная. Или, когда добыча слабее, меньше нее. Как правило, она прыгает на того, кто идёт последним. Но если рядом собака, то не посмеет.

Я многозначительно посмотрел на Шахова, зная, что он у нас идет замыкающим:

– Ты, Сережа, не бойся. В конце нашей боевой колонны у нас лошадь идет.

Шахов съязвил:

– Я с тобой, ничего не боюсь.

Ближе к пяти вечера мы вышли из леса. Впереди колыхалась большая поляна розовых цветов. Кажется, иван-чая. Целое море. За ним стояло множество черных, погоревших деревьев. Я посмотрел на них в бинокль и спросил:

– Борис Семенович, здесь что, метеорит упал?

– Да нет, – ответил Русич, – лес тут погорел - он оглянулся вокруг и предложил. – Давайте вот на той полянке шалаш соорудим, костер запалим. Поужинаем.

Немного погодя мы срубили добротный шалаш. Его верхнюю перекладину закрепили между двух деревьев. С двух сторон и сзади все закрыли пышными еловыми лапами. Покончив с этим, приготовили шашлык из кабарги. Потом запекли в фольге под углями косачей. Поели. Натаскали дров. Принесли два сухих ствола. Развели добротный костер. В него положили ствол старого дерева, чтоб всю ночь горел потихоньку. Семеныч, присев у костра, произнес:

– Люблю у живого огонька посидеть. Тепло. Маленький Ташкент, лучше, чем большая Колыма. Постарайтесь уснуть. Не бойтесь. Рядом с нами фонари, ружья. Если, что Сабур сразу залает. Ночью от шалаша дальше, чем на метр не отходите. Подъем в пять часов утра.

В шалаше было просторно. Мы разлеглись по-барски. Пахло елью, разнотравьем, потрескивал костер. Как обычно перед сном, стали болтать про всякую всячину. Но в итоге все равно вернулись к событиям сегодняшнего дня. Например, мне не давали покоя эти следы на земле:

– Скажи, Семеныч, что ты думаешь про эти следы? Может, это снежный человек? Их, кажется, йети называют.

– Это у городских жителей, так называют. А здесь, или Алмасты, или большеног. – Откликнулся Семеныч. – В наших краях их видели в самых дебрях тайги. Я, если честно, не верю, что большеног может состоять наполовину из обезьяны, наполовину из человека. Должно быть что-то одно. Разве от обезьяны может произойти что-то близкое к человеку?

– И правильно делаешь, что не веришь, – вклинился в разговор Шахов. – Сегодня многие сомневаются, что люди произошли от обезьян. Нам со школьных лет пудрили мозги этой мурой. Должны же остаться скелеты, доказывающие переход от неандертальца к человеку? Почему кто-то решил, что за миллионы лет из обезьяны сформировался человек? Например, крокодилы и акулы за сто миллионов лет не из-

менились. Не было у них никакой эволюции. Не исключено, что и люди, в таком виде, как мы с вами, жили на земле, уже тогда, когда по ней ходили динозавры.

Я, поерзав в спальнике, предложил:

– Раз мы задели эту тему, то давайте расскажу про книгу одного скандального писателя. Зовут его Майкл Бейджент. Книга называется «Запретная археология». Указанные в ней факты научный мир считает сомнительными. Тем не менее, Майкл приводит массу ошеломительных примеров. Так он пишет, что в 1821 году в американском штате Теннесси археологи нашли два человеческих скелета ростом 215 сантиметров. В 1936 году в Центральной Африке один немецкий палеонтолог нашел 12 скелетов высотой больше трех метров. Представьте! Вот если бы мы вчера после дождичка увидели след такого гиганта! Или еще сенсация! В 1981 году в американском штате Иллинойс одна женщина в разбитом куске угля нашла золотую цепочку тончайшей работы. Потом выяснилось, что этому углю 320 миллионов лет.

Услышав удивленный свист Шахова, я продолжил.

– Там еще написано, что через четыре года возле реки Туад на каменоломне в куске породы возрастом 360 миллионов лет рабочие нашли золотую нить. Люди сподобились на такое только около пяти тысяч лет назад.

В темноте раздался голос Семеныча:

– Получается, что какие-то разумные существа жили на земле гораздо раньше, чем у нас принято считать?

– Получается, – ответил я, – но обратите внимание! Уже 360 миллионов лет назад неведомая нам цивилизация имела тягу к золоту! Так же, как и мы сейчас! Совпадение? Нет? Мне лично, кажется, у этого металла есть волшебное свойство притягивать к себе разумных существ. Только для чего, я не знаю!

– Да погоди ты со своим золотом, – встрял Шахов, – лучше закончим разговор про человеческие следы, которые мы нашли. Вполне вероятно, что их оставил обыкновенный человек. В тайгу еще со времен царя Гороха столько отшельников уходило! Иногда целыми семьями! Наш Иван Коряга тому пример. Они могли детей здесь понаделать. Кто-то из них в тайге одичал. Но раз уж мы решили идти глубоко в тайгу, то надо готовиться к любым неожиданностям. Так, Семеныч?

– Все может быть. У природы тайн хватает. Думаю, мы с этим большеногом еще встретимся. Ему самому любопытно, кто мы такие. Иначе стал бы он возле нас крутиться? У меня из головы другая загадка не выходит. Что за личность этот Иван Коряга. Не могу вспомнить ни одного человека в нашем поселке с такой редкой фамилией. Видать, он не со здешних мест. Кабы это не прозвище? Прилепили его мужику из-за его корявой внешности.

Мы еще какое-то время поговорили на эту тему, но затем, убедившись, что информации для серьезных предположений по ней у нас мало, перешли к нашей с Шаховым любимой теме про клады. Он стал рассказывать любопытные

вещи.

– К вашему сведению, не так давно у берегов Индонезии некие счастливчики обнаружили клад 10 века нашей эры! Нашли на затонувшем судне. Прикиньте! Из-под воды подняли 14 000 жемчужин, 4 000 рубинов, 400 темно-красных сапфиров! Это же миллионы долларов!

Слушая его, я спросил:

– Скажи честно. Для тебя главнее богатство клада или сам процесс поиска?

– То и другое. Хотя народная мудрость гласит: «После бога – деньги первые. Денежка не бог, а пол бога есть»

– Смотрю, ты изменился. Раньше я от тебя никогда не слышал о желании разбогатеть. Мне казалось, жадность – это не для тебя. К жадности, как мне кажется, тоже можно относиться по-разному. Вот у нас с тобой жадность к авантюризму и приключениям. У кого-то жадность к сексу. У кого-то – к общению с книгами. Это разве плохая жадность? Есть жадюги, которые владеют миллиардным состоянием, а копят еще и еще. Того, что уже у них есть, с избытком хватит на безбедную жизнь даже их правнукам, а нет! Но они рвут и хапают любой ценой. Иногда при этом себе во всем отказывают, нисколько не заботясь о собственных детях. Вот это, по-моему, самая настоящая жадность. А есть и другая жадность. Как-то мы изобличили одного убийцу. Он убил свою трехлетнюю дочь из-за того, чтобы после развода с женой не платить алименты. Труп закопал в лесу. Вместе с женой при-

шел к нам в милицию писать заявление о пропаже дочери.

Изображал такое горе, рыдал, гад, навзрыд. Как, по-твоему, можно назвать этого зверя? Жадный он или нет?

– Да не то слово! Но, тем не менее, что плохого в больших деньгах? Если бы они к у меня появились, то я бы стал жить в том городе, где я хочу. Лучше всего возле моря. Иметь хороший дом, удобную машину, может даже, небольшую яхту. Когда это у меня будет, то остальные деньги смогу потратить на поиски кладов. Все, что найду, отдам государству. Себе возьму только то, что причитается по Закону. Но это в том случае, когда у меня будут перечисленные удобства. Так что о хорошей денежке мечтать не вредно! Да об этом все нормальные люди мечтают. Или лучше с голой задницей ходить?

Из темноты донесся голос Русича:

– Слушайте ребята, мечтать, конечно, не вредно, но это лучше делать, когда деньги в руках. А сейчас давайте спать.

Мы с Серегой не стали возражать. По инерции, еще немного чего-то там поболтали, а потом я стал проваливаться в сон. Сказались усталость и переживания, накопленные за прошедший день. Последнее, что я услышал сквозь забытье, это слова Сереги:

– Пойду, посижу у костра, спать вообще не охота.

4

Ночью я проснулся от сильного желания опустошить мочевой пузырь, на четвереньках выполз из шалаша. Встал, сделал шаг в сторону и расстегнул штаны. Дул легкий вете-

рок. На небе луна зашла за тучу. Виднелся один ее краешек. Рядом с шалашом тихо поскуливал Сабур. У тлеющего костра я увидел Серегу. Он сидел с закрытыми глазами, прислонившись спиной к стволу дерева. Рядом с ним я только сейчас заметил движение непонятной черной тени. Вглядевшись в эти темные, сливающиеся с ночью контуры, я понял, что вижу какое-то живое существо. Оно стояло возле Сергея на полусогнутых ногах. Все его тело и руки были закрыты каким-то плащом из перьев. Над ним виднелась голова, покрытая черными волосами. На макушке торчали два острых треугольных уха, которые тихонько шевелились. Жуткая тварь склонилась над Шаховым, как будто разглядывая его лицо. Находясь в состоянии шока, я не мог вымолвить ни слова. В этот момент существо медленно повернуло голову в мою сторону. В темноте я увидел очертания черной головы с большими красными глазами. Образина сильно зашипела, по-птичьи скакнула в мою сторону. На спине у неё вдруг выросли и распахнулись два больших крыла, которые шумно захлопали. От этого зрелища мне показалось, что мой мозг вырвали из головы. Вурдалак взмыл в воздух. И тут же я почувствовал, как он падает с высоты прямо на меня. Буквально в метре от моих вытянутых от ужаса рук вспыхнули и моргнули два круглых красных глаза. Перед глазами мелькнул череп, у которого вместо рта зияла черная дыра. Запахло затхлостью и чем-то гнилым. По моей голове что-то чиркнуло. Кричать я не мог. Меня придавило тихим ужасом. Я от-

шатнулся назад и упал на собаку. Мы оба сжались в комок. В этот момент с неба донеслись страшные вопли. От этих адских звуков волосы у меня встали на всех частях тела. По-моему, у Сабура тоже. Мне казалось, что сердце мое сейчас разорвется. Крики быстро удалялись. Тут меня кто-то

оттолкнул. Рядом раздались два громких выстрела. Затем я услышал отборную матерщину Семеныча и Сереги. Это подействовало на меня, как успокоительное лекарство.

– Что это было? – крикнул Русич.

– Понятия не имею, – стал объясняться я, – сидело близко возле Сереги. Похоже на большую собаку. Или волка. Только с крыльями. Может, вампир какой? Запомнил, что крылья перепончатые. Видел, две ноги болтаются. Глаза у него, сука, большие, красные. Парализуют всего насквозь! Ужас какой-то липкий. У меня даже штаны увлажнились.

– Ладно, бывает, – Семеныч мельком посмотрел на мои штаны, потом покосился на Серегу: – Ты-то что молчишь?

Неужели ничего не почувствовал?

Шахов виновато пожал плечами:

– Ей богу, ничего. Я же спал. Вон Сабур и тот молчал.

– И то верно, – вздохнул Семеныч, – второй раз вижу, чтобы моя собака от страха к ноге жалась!

– А может, это летающий человек? – спросил Шахов. – Я про них читал. Их люди не один раз видели. Особенно на Дальнем Востоке. Есть даже две любительские видеозаписи полета этих существ. Правда, с дальнего расстояния. Но вид-

но, как летит на крыльях что-то похожее на человека. Говорят, у них морда – словно гипсовая маска человека. За место носа две дырочки. Рот без губ.

– Чем черт не шутит! – ответил Семеныч, перезаряжая карабин. – Я тоже слышал от мужиков, что встречается в тайге что-то такое. Лицо вроде чем-то на человека похоже, а тело крупной птицы. Я тогда не поверил, а сейчас – черт его знает! Не приснилось же нам это, – он посмотрел на часы, – ого, быстро время пролетело. Уже четыре утра. Теперь точно не уснем. Давайте чайку попьем, а когда светлей станет, пойдем, посмотрим в сторону, куда эта тварь улетела. Глядишь, я ее ранил.

Во время чаепития я сказал:

– После того, как к нам в гости наведалась эта тварь, я думаю, надо ночью быть более бдительными.

Шахов, отмахиваясь от дыма костра, пробурчал:

– Тема, пей чай. Остынет же.

– Да подожди ты со своим чаем! Я тоже вспомнил, что в Америке люди встречали существо, похожее на большую бабочку с человеческим телом. Оно летает только по ночам. Голова у него какая-то уродливая. А по повадкам вроде как вампир.

Семеныч прервал меня:

– Бросьте эти разговоры! Пошли, осмотрим местность.

Почти час мы шарили по ближайшим зарослям, но не нашли никаких следов летающего существа. К сожалению, его

облик остался только в моей памяти.

5

В пять утра мы вышли из нашего лагеря. Пересекли розовое поле иван-чая и вступили на территорию сгоревшего леса. Картина вокруг была удручающая. Повсюду стояли, наклонившись в разные стороны, обгорелые стволы, черные пни, валялись обуглившиеся головешки. Вскоре на одном из стволов мы увидели большого черного ворона. Он сидел, нахохлившись. Бусины его черных глаз, не отрываясь, смотрели на нас. Мне казалось, что он сейчас скажет: «Куда прётесь, козлы! Пропадете все!». Когда мы подошли совсем близко к этой птице, она тяжело поднялась и, хлопая крыльями, перелетела метров на десять вперед. Так повторялось несколько раз, пока я не бросил в нее палкой. Ворон недовольно закаркал и улетел с глаз долой. Некоторое время над горельником разносилось эхо его зловещих криков: кар, кар, кар…

Семеныч остановился:

– Вспомнил случай про ворона. Один наш охотник подстрелил как-то старого ворона. Глянул, а из развороченной тушки золотые самородки выглядывают. Вот бы знать, на какой косе тот ворон их склевал!

Шахов вздохнул:

– Мне показалось, что этот ворон все время только на Тему смотрел.

Я ответил:

– Он мне нечистую силу напомнил.

Шахов предложил:

– Давайте куртки наизнанку наденем. Есть такой народный способ нечистую силу запутать.

Без всяких возражений мы так и сделали. На душе вроде стало немного спокойнее. Вскоре дорога пошла на подъем, и мы вышли на вершину большого холма. Слева виднелась одинокая скала. С первого взгляда стало понятно, что она и есть тот самый Серый палец, к которому мы шли. Сходство действительно было. Справа, стеной стояла осиновая роща. Посредине росло много разных деревьев. Возле одного из них виднелась полуразвалившаяся избушка. Невдалеке тянулось огромное болото. Низко над всем этим стоял утренний туман. Иногда еле слышно доносилось журчание ручейка, кваканье лягушек. Неожиданно в звонкой тишине, шагах в ста у нас за спиной, кто-то тяжело, протяжно и громко вздохнул. Мы с Серегой вздрогнули и разом обернулись.

– Это болото дышит, – успокоил нас Русич, – такое случается. Давайте присядем. Возьмем бинокли, присмотримся.

Мы сбросили рюкзаки. Стали внимательно осматривать окрестности. Отдохнув, спустились вниз. Под самой скалой наткнулись на сгнивший до половины могильный деревянный крест, без каких-либо надписей. Ближе к болоту нашли два скелета в истлевшей одежде. Их черепа скалились в нашу сторону. Никаких предметов, хоть как-то объясняющих, чьи это останки, мы не обнаружили. После короткого обсуж-

дения кости здесь же закопали. Сверху положили большой камень, усыпанный слюдой. Закончив обряд погребения, направились к загадочной избушке. Когда мы подошли к ней, Сабур остановился и залаял. Его лай эхом разнесся над болотом. Но ни в доме, ни рядом с ним никого не было. Бревенчатая избушка стояла, сильно наклонившись на правый бок. Дверь, поскрипывая, висела на одной уключине. Крыша сильно прохудилась. В ней тихо гудел ветер. На левой стене каким-то чудом сохранилось маленькое стеклянное окошко. Оно все потрескалось, но держалось в раме. Внутри дома стоял полумрак. По углам все было затянуто паутиной. Под ногами лежал прогнивший пол. Местами он превратился в труху. На одном из бревен корявыми буквами было вырезано: «Храни нас Бог». Осмотрев все это, мы двинулись дальше. Сергей с Русичем пошли вперед. А я решил еще раз обойти вокруг дома. Когда я проходил мимо окна, то боковым зрением почувствовал чей-то взгляд. Повернувшись, увидел, что на меня, не мигая, смотрит морщинистая старуха, прижавшись лицом к стеклу внутри дома. В ее пристальном взгляде стояла холодная пустота. Я невольно отшатнулся и закрыл глаза. Когда я их открыл, то в доме уже никого не было. Тишину нарушил голос Сереги:

– Тема, ну ты где? Давай не отставай.

Я, быстро догнав своих товарищей, рассказал о неприятной встрече с призраком старухи. Услышав это, Шахов признался:

– Если по чесноку, мне тоже видение было. Утром, когда в бинокль на болото смотрел, мальчика на островке возле березки увидел. В белой рубахе. Возле него белая собака сидела. Мальчик помахал мне рукой, и они исчезли вместе с псом. Я еще пару раз посмотрел. Никого. Решил вам пока не рассказывать. Мало ли чего в утренней дымке мерещится. Думал, Артем начнет прикалываться, типа: «Не кури, Сережа, больше эту траву!».

Семеныч на такое откровение отреагировал недовольно:

– Почему ты сразу про это не рассказал? Мы же договаривались! Никаких тайн! Болото таких вещей не любит! Идемте, но впредь не надо ничего скрывать. Если каждый из нас увидит что-то необычное, пусть сразу всех оповещает вслух. Договорились?

Когда мы подошли к краю болота, то мне показалось, что здесь лесная тишина стала еще более плотной. Было такое ощущение, что ее можно потрогать, раздвинуть, как невидимый занавес. Не менее плотной массой вокруг нас загудело комарье. Семеныч, отмахиваясь от тучи налетевшего гнуса, воскликнул:

– Сожрут, сволочи! Быстро сетки на головы!

Облачившись в них, мы почувствовали себя гораздо увереннее.

Русич показал рукой:

– Вон смотрите. Видите, какая густая трава. Осоки много, порослей сосны. Это признаки проходимого болота. Когда

начнут попадаться лужи, трава с пухом, то шансов пройти
станет намного меньше, – он помолчал, оглядывая болото, – а вот если вокруг много камыша и воды, то туда лучше вообще не соваться. Верная гибель. Теперь, Сергей, доставай свой компас. Двинемся на восток. Вслед за солнышком.

Мы сверили курс и продолжили путь навстречу приключениям. Со стороны наша процессия выглядела так: первым бежал Сабур, за ним шел Семеныч, потом я. За мной Шахов вел под уздцы лошадь. В дороге наш проводник рассказал, что первые болота возникли на земле около 350 миллионов лет назад. Благодаря им на Земле сохранились огромные запасы воды, появились многие растения и животные. Оказывается, Волчье болото наступало на сушу из низины. После того как сгорел лес, здесь стали подниматься грунтовые воды. Из-за этого земля, по которой мы шли, через год-другой должна была покрыться мхами. Постепенно их нижние части отомрут. Под ними образуется торф. Наверху разрастутся трава, кустарники и деревья. Недалек тот день, когда эту местность полностью завоюет болото. Меня заинтересовало, почему его называют Волчьим.

Семеныч, попыхивая трубкой, ответил:

– Черт его знает! Может, здесь волков много. А может, у этого болота волчий характер. Говорят, здесь владения кикиморы. Она зазывает путников к себе. Человек становится как зомби. Идет в трясину, словно к себе домой. Иногда ночью на болоте появляются огоньки. Люди называют их «свеч-

кой мертвеца». На самом деле бояться не надо. Так «горит» фосфористый водород.

Постигая болотную науку, мы старались идти по сухой земле, но часто наступали на мокрый ковер мха, спотыкались о многочисленные кочки. Вокруг все было усыпано почти прозрачной, ярко-желтой морошкой, розоватыми цветками голубики. Если вначале хотелось говорить, то последние часа три мы шли молча, чертыхаясь на мошку, комаров и прочий болотный гнус. Вскоре произошла вынужденная остановка. Сабур нашел в кустах багульника череп лошади. Мы обнаружили в нем пулевое отверстие. Семеныч присел, внимательно рассматривая находку.

– Похоже на след от винтовочного выстрела, – протянул он, – как думаешь, Артем?

Я тоже присел поближе. Рассмотрев входное и выходное отверстие от пули, сделал вывод:

– Стреляли в упор. Надо поискать гильзу. Вдруг повезет. Если она схожа с теми, что мы нашли в пещере, значит, мы на правильном пути. Выходит, здесь шел Иван Коряга.

– Давайте пошукаем, – согласился Семеныч, – только вряд ли сейчас найдем. Я тут посмотрю. Ты – здесь, а Сергей – там, – показал он рукой нашу территорию поиска.

Мы разошлись. Каждый начал прочесывать свой квадрат. Спустя некоторое время я увидел в углублении на плоском камне, в лужице воды ржавую гильзу. Взяв ее, я крикнул:

– Народ, идите ко мне. Я ее нашел. Она похожа на ту, что

мы обнаружили возле скелета Коряги!

Вслед за этим со стороны болота раздался громкий лай Сабура. Я посмотрел в том направлении. Увиденное зрелище привело меня в полное замешательство. Метрах в тридцати от нас, по колено в воде, молча, не оглядываясь в болото, уходил Шахов. Мы с Семенычем, выкатив глаза от удивления и неожиданности, посмотрели друг на друга. Наше оцепенение было не долгим.

Я заорал:

– Серега, стой! Стой, дурак! Вернись! – и бросился к болоту. Остановившись у его края, я снял с плеча ружье, два раза выстрелил в воздух, ожидая, что это остановит Шахова.

Но, увы. Серега уходил все дальше и дальше в болото. В сторону какого-то острова, видневшегося в болотном мареве.

Русич тоже закричал:

– Артем, погоди. Не торопись. Я сейчас. Он подскочил к осинам, возле которых стояла лошадь, выхватил топор и быстро срубил два деревца. Обрубив ветки, он сделал два шеста. Один бросил мне. Со вторым побежал к болоту. Я и Сабур помчались за ним. Вначале коричневая вода была неглубокой. Потом ноги стали проваливаться по колено, но чувствовали твердое дно.

– Иди за мной, – задыхаясь, просипел Семеныч, – шестом работай, шестом! Зови его, зови! Может, опомнится, идиот!

Я посмотрел вперед. Серега брел уже по пояс в воде. Я

снова выстрелил вверх, в его сторону. Выстрел гулким эхом покатился по болоту, поднимая стаи птиц. Семеныч изо всех сил орал известные ему матерные слова. Сабур лаял, но все это было безрезультатно. Немного погодя, Шахов вышел на остров и скрылся в его глубине. Мы брели по болоту вслед за ним. Русич уверенно прокладывал дорогу. Благодаря ему мы успешно вышли на остров. Правда, выдохлись, покрылись бурой, вонючей грязью.

– Ищи Сабур, ищи, – скомандовал Семеныч.

Собака побежала, мы, хлюпая башмаками, пытались ее догнать. Ветки кустов и деревьев больно хлестали по лицу, царапались до крови. Я несколько раз упал, разодрал щеку. Левый глаз заплыл. Такого кросса по пересеченной местности я бы никому не предложил. Но наше рвение оправдалось. Кусты внезапно прекратились. Мы вывалились на берег маленького озерца. Посередине него торчала голова Шахова. Трясина доходила ему до плеч. Было видно, что Сергей пришел в себя. Он испуганно таращил глаза, видимо, не понимая, как оказался в такой беде, – братцы, помогите. Помогите, а? – причитал он.

Семеныч бросился к ближайшей березе. Срубив ее несколькими взмахами топора, он подтащил ствол к воде и бросил Сереге. Как только Шахов жадно схватился за ветки, Русич крикнул:

– Помоги, Тема!

Мы потянули березовый ствол на себя, медленно вытяну-

ли Шахова на берег. Потом втроем сели рядом, переваривая случившееся событие. Вид у Сереги был жалкий.

Я похлопал его по плечу:

– Не пойму. Какого лешего ты полез в болото?

Шахов откинулся на спину, раскинув руки в разные стороны.

– Не знаю мужики. Ей Богу, не знаю. Вначале мерещился огромный мохнатый паук и его большие глаза. Потом меня как магнитом потянуло. Шел, как в паутине. До сих пор не верю, что я живой. Водки дайте.

Я снял с пояса фляжку с водкой и дал Шахову.

– На, выпей, друг кикиморы.

Он быстро отвинтил крышку, запрокинул фляжку и жадно отпил несколько глотков. Потом потряс головой, вдохнул полной грудью и облегченно выдохнул:

– Спасибо огромное. Спасли, мужики, - Серега сорвал с ближайшего куста горсть морошки, радостно улыбаясь, засунул ее себе в рот.

Семеныч встал, погладил Сергея по голове и сказал:

– Живой и ладно. Теперь я тебя к себе привязывать буду. А теперь уходить нам надо до темноты. Здесь лучше не ночевать. Поднимайтесь.

Нас не надо было долго уговаривать. Уже через минуту мы гуськом потянулись за Семенычем. Только сейчас Шахов шел посередине. Он сильно ослаб. Покинув остров, мы побрели по краю болота. Обратный путь казался длиннее. Я то

и дело озирался по сторонам, ожидая нового подвоха. Оказалось, не случайно. В метре от себя, под мутной водой, я увидел что-то белое. Присмотрелся и понял, что это скрюченные пальцы человеческой руки. В этот раз я, не раздумывая, крикнул:

– Семеныч! Здесь в воде чья-то рука!

Русич тут же откликнулся:

– Не останавливайся! Не смотри на нее! Идемте скорее!

Его призыв и мое сообщение придали нам ускорения. Когда красный диск солнца опустился к вершинам дальнего леса, мы вышли из болота. Отойдя метров на пятьсот, разбили лагерь, развели большой костер, заварили чай, просушили вещи и легли спать. Вырубились мы все мгновенно. Что там было ночью? Кикиморы, летающие люди, болотные мертвецы! В этот раз нам все было по барабану. Усталость свалила нас как убитых. Сквозь сон я увидел на небе яркую звезду и подумал: звезды такие таинственные и недосягаемые, почему они нас манят к себе? Может, когда-то люди научатся летать к звездам, и появится профессия – искатель звездных кладов.

6

Утром мы собрались у костра, завтракали, вспоминая случившиеся события. Семеныч закурил трубку. Терпкий дымок кольцами поднимался вверх. Наш проводник, вопросительно заглянув мне в глаза, спросил:

– Тебе вчера, что за рука на болоте почудилась?

Я ответил, наливая в кружку дымящийся чай:

– Рука была самая настоящая, человеческая. Ее хорошо было видно. Правду говорю. Мертвец это был.

Шахов вздохнул:

– После моего вчерашнего заскока я не в такое поверю. Тем более этот утопленник сегодня ночью к нам приходил. Я его сквозь сон видел. Высоченный такой мужик, с длинной черной бородой. Болотная жижа с него стекала. Глаза закрыты, на губах черви болотные. А изо рта голос: «Вытащите меня! Вытащите!»

Семеныч ухмыльнулся в усы:

– Газа болотного ты надышался. Вот тебе и мерещатся покойники во сне. Ходить тут им незачем, а на дне болота их мумии веками могут лежать. Торф для них как консервант. В нем есть какая-то кислота. Она не дает утопленникам разлагаться. В болотах люди не раз находили охотников, торфяных рабочих, военных летчиков. Тела мертвецов, несмотря на многие годы, практически остались без изменения.

– Кислота эта называется гумусовой, – встрял в разговор Шахов, – мы про нее в институте проходили.

Я обнял Сергея за плечи:

– Серко, ты вчера нам наглядно продемонстрировал процесс взаимодействия твоего тела с этой кислотой.

– Отвали! – отпихнул меня Шахов. – Давайте уйдем отсюда. Не нравится мне это место. Тем более наши вещи уже высохли, башмаки тоже.

– Хорошее предложение, – согласился Русич, – давно пора в путь.

В этот день все складывалось удачно. Мы без происшествий дошли до березовой рощи. Пересекли ее, поднялись на песчаный обрыв. К четырем часам дня закончили переход через длинный сосновый бор. В пять стояли на вершине невысокой горы из белого камня. Внизу, под горой, лежало озеро. Со всех сторон его зеленой стеной обступал кедровый лес. Было видно, что по краям оно заболочено. Вдоль берега плавали утки. Никаких признаков жилья людей не наблюдалось. Семеныч предложил мне залезть на высокую сосну, сверху в бинокль посмотреть на ту сторону озера. Когда я поднялся на высоту, то с трудом различил на противоположном берегу еле заметную тропинку на окраине леса. Кроме того, мне показалось, что возле берега под кустами лежит что-то, похожее на лодку. Этими новостями я поделился с товарищами.

Услышав такие известия, Семеныч крикнул:

– Внимательно посмотри над лесом. Нет ли дымка от костра? Может быть, где-то птицы стайками взлетают?

Ничего подобного не обнаружив, я спустился вниз. На земле мне вдруг вспомнилась записка Ивана Коряги, и я спросил Русича:

– Семеныч, я давно хотел спросить, что такое «большие матки»? Про них Коряга в своей записке упоминал.

Таежник, посмотрев из-под руки на ту сторону озера, по-

яснил:

– Матки – это кедры. Таежный народ их еще кормильцами зовет. Орех у них питательный. Из него масло можно делать. Лекарство. Да много еще чего. Придем на место, я тебе покажу.

Мы решили обойти озеро с менее заросшей стороны. Прикинули, что это займет часа два. Так и получилось. Когда мы вышли к намеченной точке, уже начинало смеркаться. Под сухими ветками на берегу действительно была спрятана старая лодка долбленка. От нее по слабому подобию тропинки мы двинулись в лес. Вскоре она вывела нас на небольшую просеку. За ней мы наткнулись на гигантские кедры. Нас поразила их высота, до 30 метров, а то и выше. Некоторые стволы в обхвате были диаметром до полутора метров. Между ними, шагов сто, петляла заросшая дорожка. Пройдя по ней, мы остановились как вкопанные. Было от чего оторопеть. Прямо перед нашими глазами стоял увитый хмелем бревенчатый забор высотой не меньше двух метров. Из-за него виднелась крыша дома. Ворота были закрыты. Зато дверь в заборе поддалась, со скрипом открылась. На ней была вырезана сова. Во дворе мы увидели множество сорняков в человеческий рост. Полынь росла вперемешку с огромными репейниками, крапивой, рябиной, чертополохом и какими-то кустами. По центру двора расположился колодец под крышей. Травы вокруг него было меньше. К нашему удивлению, около колодца мы увидели козу. Она энергично жева-

ла какую-то зелень, поглядывая на нас. Чуть в стороне просматривались два каких-то строения, похожих на сараюшки. От ворот в зеленых зарослях был протоптан узкий коридор к большому дому, в четыре стены. Он стоял, как избушка на курьих ножках, на четырех толстенных чурбаках. Семеныч нам пояснил, что они срублены из крепчайшей лиственницы. Оказывается, такие дома делали крестьяне на Северном Урале. Их называют «избы-птицы», потому что крыша у них наподобие крыльев. По ее краям деревянные головы – «курицы» – держат бревенчатые желоба для отвода дождевых и талых вод. Так было и на доме, в который мы попали. Даже на самом верху его крыши сидела деревянная птица.

Семеныч похлопал по одной стене и сказал:

– Большой мастер делал. Все добротно, без гвоздей. Не меньше ста пятидесяти стволов срублено. Только окно всего одно. А по-хорошему должно быть не меньше четырех. Но у них, видать, стекла не было. Вижу, рама пузырем затянута.

Все было построено добротно, но, видимо, очень-очень давно. Поэтому сильно обветшало, почернело, просело и покосилось. В доме было пусто и прохладно, пахло мятой и полынью, зверобоем. Этот запах, вероятно, исходил от огромного количества различных кореньев и пучков сухой травы, находившихся здесь. В комнате лежала пыль, царило запустение. В углу стояла холодная каменная печь. В ней два чугунных горшка, сковородка. Посередине большой стол с лавками. Вдоль стен – четыре деревянные кровати. Но только

одна застлана шкурами. По стенам тянулись полки. На них много простой, примитивной деревянной и глиняной посуды. У входа топор, коса. По углам складками висела паутина. Людей не было не видно, не слышно. Сабур, который вначале не подавал признаков беспокойства, вдруг зарычал. Мы повернулись к дверям. В их проеме стоял человек. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что перед нами дряхлый старец. Седые волосы космами спадали ему ниже плеч. Под мохнатыми бровями глаз почти не было видно. Крючковатый тонкий нос нависал над длинными усами. Борода лежала у него на груди. Одет он был в рубаху из грубой мешковины. Сверху какие-то шкуры. На ногах кожаные ичиги. Старик издал какой-то шипящий звук. Потом его рот приоткрылся, и мы с трудом разобрали слабый, скрипящий голос:

– Здравствуйте. Наконец-то люди пришли ко мне. Бог услышал мои молитвы!

Больше старик не сказал ни слова. Заплакал навзрыд и сел на порог. Он иногда задыхался, хватал пергаментными руками воздух. Через минуту вовсе затих. Мы с Шаховым подскочили к нему. Подняли. Положили на кровать, дали напиться. Старец почмокал губами и впал в забытье.

Увидев это, я обратился к Семенычу:

– Он что, умирает?

– Да нет. Думаю, у него шок. Эмоции захлестнули. Отлежится, очухается, - Русич, сняв рюкзак, куртку, начал руко-

водить нашим новосельем. – Ты, Сергей, затопи печь, притащи воды, начинай топить баню. Артем, подмети в доме. Потом возьми Сабура. Осмотрите подворье, сарай. Может, что интересного найдете. Закончишь – достань из моего мешка запасную одежду: поможешь мне хозяина помыть, переодеть в чистое белье. Я кушать начну готовить. Да, не забудь лошадь напоить и калитку закрыть.

Серега побежал выполнять свое поручение, а я вышел во двор. Закрыл дверь в заборе, напоил Хвою. Стал осматривать подворье. Один из сараев оказался баней по-черному. Я в такой бане никогда не парился. Только читал, что трубы у нее нет. Печка топится часа три прямо внутри, при открытых дверях и окнах, откуда клубами валит дым. Потом их закрывают. Дают дыму уйти. Прокопченные стены и потолок не чистят. Моют только пол, лавку и полок. Глядя на эту древность, я не представлял, как ее топили люди. Второе помещение было приспособлено под хранилище. В нем на полках стояли берестяные короба и туеса. Два из них были заполнены кедровыми орехами. В третьем лежали желуди. В четвертом – какие-то неведомые мне коренья. На веревках висели березовые веники, засушенные грибы, ягоды, вяленая и сушеная рыба. В одном углу построились деревянные лопаты, грабли, большие рогатины. В другом– стоял гроб, долбленный из ствола дерева. На полу прижимались бочками три кадки, лежали две плетеные мордочки. На стене висели самодельные лыжи, санки, большое деревянное коры-

то. За этим сараем я обнаружил маленький огород. Видно было, что за ним ухаживают. В земле росли картошка, репа, лук. Рядом с огородиком из земли торчал кол, к которому были прикреплены две доски. На них виднелась выжженная на дереве надпись. Я всмотрелся в потускневшие от времени буквы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.